

Разбить тарелку с фруктами было только первым шагом. После этого Цуй Буцью поднялся на ноги и указал на Чэнь Цзи, громко крикнул ему:

— Знаешь ли ты, что я племянник князя Кучи? Как ты смеешь приставать к моей жене! Сегодня день рождения матери господина Сина, я получил приглашение и изначально хотел с самой искренней искренностью передать добрые пожелания старой госпоже Син, кто знал, что мои пути пересекутся с таким бесстыдным червем, как ты! Если бы это было в Куче, я бы приказал забить тебя до смерти!

Он сказал все на одном дыхании, так что у других людей не было времени отреагировать. Чэнь Цзи тоже совершенно потерял душу из-за ругани Цуй Буцью, в глубине души он сказал: «Я только спросил имя, я даже не приблизился к ней, почему это вдруг превратилось в приставание?»

Изначально он был не из тех, кто легко позволил бы над собой издеваться, но Цуй Буцью отругал его так внезапно, что он не смог придумать, что сказать в ответ за такой короткий промежуток времени.

Син Мао не позволил бы двум людям продолжать спорить во время его приема, поэтому, взглянув на него, первый помощник немедленно встал и сказал:

— Сегодня вы оба гости моего господина, не нужно драться, пожалуйста, проявите уважение к моему хозяину...

Цуй Буцью оборвал его слова и усмехнулся:

— Мой дядя часто говорил, что хотя господин Син из Цемо, он герой своего поколения, но я не могу поверить, кажется, мой дядя хвалил не того человека. Даже когда я представляю князя Кучи, я не могу сидеть во внутреннем зале, и мне приходится сидеть здесь под солнечным светом. Меня больше не волнует это пиршество, прощайте!

Первый помощник немедленно подошел к нему, чтобы остановить его, и заговорил приятным тоном:

— Ваше превосходительство, вы ошиблись. Это моя оплошность, внутренний зал слишком тесен и места мало, он не вместит больше стульев.....

Цуй Буцью пристально посмотрел на него:

— Тогда ты мог бы разделить их на группы по три человека, убрать стены и объединить все залы в один!

Когда он говорил, это было легко, но если бы они действительно снесли стены, это по-прежнему выглядело бы как поместье!? Когда Цуй Буцью намеренно злил кого-то, его слова были резкими и оскорбительными, этого было достаточно, чтобы спровоцировать у первого помощника свирепый гнев, подобный собачьей. Однако тот не мог показать своего характера, вместо этого он продолжал улыбаться.

— Ваше превосходительство, ваши слова верны, я был невнимателен, пожалуйста, пройдите во внутренний зал, я немедленно прикажу нескольким людям подготовить для вас два места!

Он махнул рукой, и сразу же пришли несколько слуг и расставили стулья. Затем первый помощник пригласил их обоих во внутренний зал. Син Мао поднялся на ноги и направился в центр зала, чтобы поприветствовать Цуй Буцью и Фэн Сяо.

— Я прошу у вас прощения за мои дурные манеры, позвольте мне искренне принести свои извинения вам обоим сейчас, пожалуйста, пейте больше!

Первоначальной целью Цуй Буцью было получить место во внутреннем зале, поэтому он повернулся к Дуань Цигу и произнес:

— Я слышал, что в Цемо есть две силы: одна — господин Син, а другая — господин Дуань. Поскольку я уже здесь, естественно, мне хотелось бы сесть поближе к господину Дуаню. Вам не нужно переставлять места, просто поставьте мое кресло и кресло моей жены позади господина Дуаня!

Дуань Цигу восхищенно рассмеялся:

— Ха-ха, поскольку мой господин хорошо так хорошо обо мне думает, мое соседство все еще просторно, почему бы вам просто не сесть рядом со мной?

Цуй Буцьюй показал счастливый взгляд:

— У меня нет причин отказываться!

В данный момент у каждого из них есть по маленькому столику, и только когда два человека находятся рядом, они могут сидеть за одним столом. Цуй Буцьюй не знал, что такое «стыд», он немедленно бросил первого помощника и большими шагами подошел к Дуань Цигу и сел рядом с ним.

Видя, что Син Мао не возражает против этого, первый помощник мог только пробурчать про себя и организовать еще один столик рядом с Цуй Буцьюем для Фэн Сяо.

Таким образом, Цуй Буцьюй и Фэн Сяо не только сидели рядом с Дуань Цигу, но и были рядом с Син Мао.

Единственным жалким человеком был Чэнь Цзи, которого отругали за то, что он вообще ничего не делал. Как только он вышел из транса, Цуй Буцьюй уже повернулся и обнял Дуань Цигу за бедро. Даже если бы он захотел перевернуть стол сейчас, было бы слишком поздно. Он мог только с яростью смотреть на спину Цуй Буцьюя. Первый помощник также не допустил бы еще одного переполоха, поэтому он немедленно пошел успокаивать Чэнь Цзи. Никто не знал, что он сказал Чэнь Цзи, но тот после этого сразу же вернулся в счастливое состояние. Его

больше не заботил Цуй Буцюй, он вернулся на свое место.

Как только одна волна схлынула, первый помощник выдохнул, в душе он отругал исчезнувшего третьего помощника. Сегодняшнее пиршество было его ответственностью, так что, естественно, это тоже была его роль.

— Несколько лет назад я побывал в Куче, и мне посчастливилось встретить князя Кучи. Могу я узнать, как у него дела? — спросил Дуань Цигу.

— Мой дядя хорошо спит и ест. Он все еще может стрелять из лука верхом на лошади, а находясь на земле, может своими умелыми руками сражаться с волком. Его здоровье никогда не было проблемой, только потому что двое его внуков скончались, поэтому он на мгновение расстроился и отказался даже слушать свою любимую музыку. В противном случае меня бы никогда не отправили на Центральные равнины.

Хотя Цуй Буцюй был внушительным племянником князя Кучи, он сделал подготовился. Если бы он этого не сделал, он, возможно, смог бы обмануть только таких людей, как Гао И, но было бы очень трудно обмануть старых хитрых лис, таких как Дуань Цигу и Син Мао.

У князя Кучи действительно был племянник по имени Шан Цзин, но из-за его здоровья он с детства воспитывался за пределами города. Он редко виделся с людьми. Таким образом, из каждых десяти предложений, сказанных Цуй Буцюем, шесть или семь были правдой, только так он мог завоевать чье-то доверие.

Выслушав его, Дуань Цигу кивнул головой и вздохнул:

— Пожалуйста, передайте мои наилучшие пожелания князю, а также мои соболезнования.

Смерть внуков князя была новостью, которую получили Дуань Цигу и Син Мао, поэтому они оба подтвердили личность Цуй Буцюя и больше ничего не подозревали.

Син Мао хлопнул в ладоши. Он уже приготовил блюда, и их немедленно подали. Даже вино подавали бутылка за бутылкой и открывали на глазах у всех. Аромат вина наполнил зал, и как только все почувствовали его запах, они поняли, что это хорошее вино. Даже те, кто ничего не знал о вине, не могли не сглотнуть слюну.

Красивые служанки принесли вино и наливали его гостям. Все подняли свои чаши, чтобы поздравить старушку с днем ее рождения. Син Мао первым выпил чашу вина, затем поклонился матери, чтобы поблагодарить ее за то, что она воспитывала его все эти годы.

Поскольку Дуань Цигу пришел на пиршество, он не стал бы доставлять здесь хлопот Син Мао. Как только служанка налила ему чашу вина, он тоже поднял чашу, встал и произнес несколько пожеланий матери Син Мао.

Но когда Дуань Цигу собирался выпить вино, Цуй Буцью внезапно окликнул его:

— Господин Дуань, подождите!

Цуй Буцью улыбнулся и сказал:

— Почему вино господина Дуаня и мое вино разные? Может быть, из-за того, что господин Дуань занимает высокое положение в Цемо, хозяин относится к нему иначе, чем к другим своим гостям?

Если раньше можно было сказать, что Цуй Буцью спровоцировали поддразнивания его жены, это было разумно, но теперь он действительно без всякой причины искал ссоры.

Цуй Буцью придирался ко всему и создавал проблемы из ниоткуда, заставляя всех ненавидеть его.

Вот что чувствовал к нему теперь первый помощник, он не смог удержаться и крикнул:

— Ваше превосходительство, вы ошиблись. Вино в нашем поместье имеет разные вкусы. Есть вино из сливы, орхидеи, бамбука и хризантемы, которые хранятся весной, летом, осенью и зимой. У каждого вина свой вкус, но они одинаково ценны, и их нельзя найти в другом месте. Как только вы закончите с этим, вы, естественно, сможете попробовать и другие, не нужно быть таким нетерпеливым!

Цуй Буцью сделал вид, что не заметил раздражения под улыбкой первого помощника, он указал на чашку вина Дуань Цигу:

— Я чувствую, что вино господина Дуаня определенно отличается от других, теперь я хочу поменяться чашами с господином Дуанем!

Дуань Цигу рассмеялся и отдал чашу вина:

— Конечно, с этим нет никаких проблем. Я отдам вам свою чашу, а затем попрошу кого-нибудь другого подать мне еще одну!

Брови Син Мао нахмурились, он почувствовал недовольство, но ничего не сказал по этому поводу.

Если бы Цуй Буцью посмел устроить неприятности на дне рождения его матери, у него была бы сотня способов заставить его пожалеть об этом.

Но после того, как Цуй Буцью взял вино Дуань Цигу, он все равно отказался спокойно сесть, вместо этого он повернулся к красивой служанке, стоящей позади Дуань Цигу.

— Эй, ты, выпей это вино!

Служанка на мгновение выглядела ошеломленной и отступила на два шага, глядя на первого помощника с просьбой о помощи.

Первому помощнику также надоел Цуй Буцью, поэтому он предупредил его:

— Ваше превосходительство, сегодня день рождения матери моего господина, пожалуйста, воздержитесь!

Цуй Буцью приподнял бровь:

— Почему это я ищу неприятности? Все знают, что господин Син и господин Дуань ненавидели друг друга, и это не странно для некоторых людей, которые хотят нарушить их перемирие и посеять между ними недоверие. Если они отравят господина Дуаня подобным образом, то обвинят в этом именно вас. Разве я сейчас не занимаюсь этим делом и не помогаю господину Сину избежать подозрений?

Первый помощник больше не мог сдерживаться и пошел вперед, чтобы схватить Цуй Буцью:

— Я не думаю, что вы здесь ради празднования, вы явно жаждете драки!

Для того, кто может работать под началом Син Мао, боевые искусства первого помощника определенно неплохи, когда он двигался, не говоря уже о том, что Цуй Буцью не знал боевых искусств, даже если бы он знал, он, возможно, не смог бы увернуться от него.

Но вскоре после того, как первый помощник схватил Цуй Буцюя за плечо, мужчина закричал от боли и осмелился сказать что-нибудь еще, потому что его руку сильно сжал кто-то другой.

Всего двумя пальцами.

Первый ответственный, преодолевая боль, обернулся, и его поприветствовала застенчивая улыбка Фэн Сяо.

Его улыбка повергла его в шок, поскольку он потерял всякий контроль над своим телом.

Цуй Буцюй также не обратил внимания на первого помощника, он продолжал подавать чашу служанке:

— Выпей это вино, тогда я больше не буду беспокоить тебя, и я не буду беспокоить господина Сина тоже.

Служанка опустила голову, отказываясь двигаться.

Дуань Цигу тоже успел заметить, что что-то не так.

Син Мао уже давно злился на Цуй Буцюя, но больше всего он ненавидел, что он потерял лицо перед Дуань Цигу. Теперь зал по-прежнему был переполненным, но все уже перестали пить вино и вместо этого смотрели в его сторону. Все остальные немного напряглись.

— Раз его светлость просит, то ты можешь выпить это вино!

После того, как Син Мао заговорил, служанка взяла чашу вина из рук Цуй Буцюя.

Она выглядела так, словно была потрясена сложившейся ситуацией, потому что обе ее руки сильно дрожали, и большая часть вина выплеснулась наружу.

Цуй Буцюй взял ее за запястье, с силой поднес чашу вина ко рту и сказал нежным голосом:

— Не бойся. Это всего лишь чаша вина, почему ты ведешь себя так, как будто оно отравленное?

Увидев, что чаша с вином почти поднесена к ее губам, служанка внезапно высвободилась из рук Цуй Буцюя и бросилась на Дуань Цигу.

Мимо пронесся ослепительный свет, она прятала при себе маленький кинжал, так что в этот момент кинжал обнажился, нацелившись острием в грудь Дуань Цигу. Обе стороны находились всего в нескольких шагах друг от друга.

Дуань Цигу внезапно вскочил на ноги, как будто расправлял крылья, чтобы взлететь, и ему не только удалось увернуться от служанки, но он даже ударил ее по запястью и оставил вмятину на ее кинжале. Ее ноги подкосились, и она не удержалась и упала вперед, когда споткнулась о маленький столик, ее кинжал вонзился в ее собственную грудь, и она умерла на месте!

Никто не знал, кто крикнул первым, но первоначальная атмосфера праздника изменилась, на лицах всех появился страх, и гости, находившиеся во внутреннем зале, поднялись на ноги и отступили на несколько шагов назад.

Син Мао указал на Цуй Буцюя и Фэн Сяо и в ярости закричал:

— Охрана, схватите их!

Цуй Буцуй холодно рассмеялся и сказал:

— Какой смысл меня хватать? Вчера я увидел третьего помощника на улице, который вместе с кем-то замыслил план против Дуань Цигу, если бы не это, зачем бы мне сеять проблемы? Кто же знал, что все будет именно так, как я ожидал!

— Син Мао, я пришел на этот пир с добрыми намерениями, но ты приветствовал меня Хунмэньским празднеством! *

Лицо Дуань Цигу потемнело. Первоначально он привел с собой двух охранников, и в этот момент они защищали его слева и справа, как будто боялись внезапного нападения Син Мао.

ПП: В современном китайском языке существует устойчивое словосочетание «Хунмэньское празднество» для обозначения ловушки или ситуации ложной радости, за которой скрыто предательство.

— Я ничего не знаю обо всем, что произошло сегодня!

Син Мао сердито заревел. Если бы Дуань Цигу действительно умер сегодня здесь, то ничто не очистило бы его имя.

Если бы Дуань Цигу умер, другие немедленно подумали бы, что это его рук дело, но даже если бы Син Мао хотел его смерти, он не стал бы использовать красивую женщину, чтобы отравить его, вместо этого он применил бы жестокий, но прямой подход. Кроме того, сегодня день рождения его матери, и кто в этом городе не знал, что он почтительный сын? Как можно совершить убийство на глазах у собственной престарелой матери?

Тем не менее, поскольку этот вопрос дошел до этой ситуации, независимо от того, кто хотел убить Дуань Цигу, если бы другой действительно умер, то, естественно, он мог бы захватить себе дела семьи Дуань. Без Дуань Цигу они были подобны орлу со сломанными крыльями.

Когда он подумал об этом, его глаза потемнели, как будто в них бушевала буря.

Все три помощника следовали за Син Мао в течение многих лет и давно знакомы с темпераментом своего хозяина. Первого помощника удерживал Фэн Сяо, когда второй помощник увидел это, он сразу же замахал руками, и все четыре направления были внезапно окружены охранниками поместья Син, заполнившими внутренний зал. Они ждали только приказа, прежде чем немедленно броситься вперед, чтобы атаковать Дуань Цигу и убить его на месте. Даже если Дуань Цигу — превосходный мастер боевых искусств, их всего трое, было невозможно выбраться из поместья, которое было почти неприступным.

Дуань Цигу знал, что это не самая благоприятная ситуация для него.

Сегодня он пришел на пиршество, зная, что Син Мао никогда не посмеет что-либо сделать во время празднества, но кто знал, что нечто подобное произойдет.

Был ли яд только что организован Син Мао, уже не имело значения, потому что он был таким же, как и второй помощник, он мог видеть намерение Син Мао убить его по лицу его владельца.

Может ли быть так, что он умрет прямо там, где стоит?

Первый помощник, наконец, издал болезненный звук после того, как больше не мог его сдерживать.

Фэн Сяо улыбаясь:

— Возможно, я немного переборщила со своей силой, но кто просил тебя поднимать руку на моего мужа? Теперь отвечай за последствия!

Когда его голос растворился в воздухе, первый помощник упал на землю, не двигаясь. Тело Фэн Сяо двинулось, и второй помощник почувствовал только порыв ветра, когда тот быстро протянул руку и ударил его ладонью. Второй помощник не смог задержать жидкость, хлынувшую из его груди, и изо рта у него полилась кровь, а тело упало навзничь.

Фэн Сяо, с другой стороны, был совершенно невредим, он обратился к Син Мао:

— Вы это видели. Даже если ваши люди окружают нас, я смогу покинуть это место совершенно невредимым, и более того, даже если я захочу забрать Дуань Цигу, это не будет трудным подвигом.

С каких это пор в таком маленьком городе, как Цемо, существует такой непревзойденный мастер боевых искусств?

Тот, кто называл себя племянником короля Кучи, был явно слаб и беспомощен, кто знал, что рядом с ним скрывалась жена, которая была таким поразительно искусным бойцом?

Хотя Дуань Цигу признавал, что его навыки были неплохими, но по сравнению с тем, кто был перед ним сейчас, он все еще сильно отстает, даже лучший мастер среди тюрков, которого он знал, не смог бы победить его.

Какова была истинная подоплека этой пары?

Син Мао был одновременно шокирован и разгневан:

— Кто вы такие?

— Я, конечно, красавица.

Фэн Сяо вытащил носовой платок, чтобы вытереть руку, затем взмахнул им в воздухе, словно орхидея, распутившая свои лепестки.

Носовой платок слетел вниз и приземлился прямо на голову первого помощника.

Первый помощник: ...

Цуй Буцзюй прямо сказал:

— Вместо того, чтобы беспокоиться о том, кто мы такие, почему бы не беспокоиться больше о том, кто является вредителем в вашем доме. Насколько я знаю, у Дуань Цигу есть два сына, оба выросли и имеют свое собственное дело. Если он умрет здесь сегодня, его старший сын унаследует все его наследство. Чтобы отомстить за своего отца, он станет вашим врагом, даже если вы в конце концов победите, вы будете наслаждаться только пирровой победой. Подумайте хорошенько, кто в конечном итоге выиграет улов?

Дуань Цигу тоже думал об этом, поэтому, хотя он и подозревал Син Мао, он все еще был настороже.

Выражение лица Син Мао было противоречивым, после минуты молчания он сразу же сказал первому помощнику:

— Немедленно позовите сюда Пэн Сяна! Если он осмелится возразить, то, какие бы методы вы ни использовали, достаточно привести его сюда живым!

Фэн Сяо сломал руку первого помощника, но по сравнению с тем, что произошло в поместье, у него не было времени позаботиться об этой небольшой травме, он поднялся на ноги, испытывая боль, и немедленно пошел искать третьего помощника.

Приятная празднество превратилось во что-то подобное. Син Мао резко вздохнул, подавив нетерпеливое бурление в груди, и попросил кого-то увести его мать отдохнуть. Затем он обратился к своим гостям:

— Сегодня кое-что произошло, я приношу извинения за то, что все испытали шок. Когда виновник будет пойман, я лично перед всеми извинюсь. А пока, пожалуйста, сядьте и съешьте что-нибудь, чтобы успокоиться.

Кто еще мог сесть и поесть? Они могли только сидеть неподвижно. Некоторые из гостей даже хотели уйти, но не могли. В этот момент из поместья Син точно никого не бы не выпустили.

Син Мао отказался поверить в предательство третьего помощника, но теперь он не мог в это не поверить, поскольку все пиршество было организовано третьим помощником, поэтому, поскольку что-то произошло, ему было трудно избежать ответственности.

Однако все дело оказалось еще сложнее, чем когда они впервые это себе представляли.

Через некоторое время первый помощник бросился обратно. Он пробежал большое расстояние, лицо его было еще бледнее, чем раньше.

Как только Син Мао увидел паническое выражение его лица, он понял, что что-то не так.

Как он и ожидал, первый помощник сказал:

— Пэн Сян, он покончил с собой!

<http://bllate.org/book/13926/1227028>